Гарри моргнул. Еще раз. — Мне жаль… что? — выдохнул он, лицо его было пустым, словно выжженным огнем.— Мы с Перенель существуем почти с 3000 года до нашей эры, — повторил Николас, наблюдая, как Гарри сидит, пораженный. Проведя в уме несколько молниеносных вычислений, а затем повторив их дважды, чтобы убедиться в нелепости услышанного, Николас выдохнул: — Вам пять тысяч лет?!Николас кивнул, но Перенель покачала головой и с почти чопорной улыбкой добавила: — Не совсем. Я только что отпраздновала свой 4991-й день рождения во время летнего солнцестояния. В те времена мы не придерживались нынешнего календаря, так что если вы родились в первой половине года, то праздновали в день летнего солнцестояния, а если во второй — в день зимнего.Гарри смотрел то на одного, то на другого, на лице его читалось недоверие, сомнение. Будто прочитав его мысли, Перенель вздохнула и снова достала свою палочку: — Клянусь своей жизнью, что с тех пор, как я в последний раз переступила порог и вошла в эту комнату, я говорю только правду, насколько мне известно.Белая вспышка заклинания, скользнувшего по ее телу, заставила Гарри снова расширить глаза. — Как ты еще жива? — выдохнул он, после нескольких секунд молчания.Перенель нахмурилась, наклонив голову: — Потому что я не солгала тебе. Мне действительно более четырех тысяч лет.Гарри быстро покачал головой. — Я не об этом. Я спрашиваю, как ты не умерла, если тебе столько лет, а Николас изобрел философский камень только в XIV веке?Перенель встретила недоверчивое выражение лица Гарри ровным взглядом. — Как я уже сказала, это довольно экзотическое сочетание смертельного яда мантикоры, свежих слез феникса, который решил отдать мне свои слезы, чтобы спасти мою жизнь, и воздействия магии души. Это сочетание делает меня функционально бессмертной.Гарри нахмурился, в его голове боролись сомнения, несмотря на клятву Перенель. Наконец он сузил глаза и обратился к Николасу: — Если эти события настолько редки, то как они произошли с вами обоими?Николас и Перенель снова обменялись взглядами, и на этот раз заговорил Николас. — Они произошли не со мной. — Он тут же поднял руку, чтобы предотвратить любые дальнейшие вопросы Гарри. — Прежде чем вы спросите меня, почему я не умер, давайте объясним…Гарри кивнул и переместился, слегка морщась от пульсирующей боли в плече, но в данный момент у него были более важные дела, на которых следовало сосредоточиться. На этот раз заговорила Перенель. — Это магия. Эти три элемента изменили меня, и Николас стал моим мужем, или товарищем, если хотите. Это повлияло на мою магию. Она никогда не была сильной, и сейчас не такая, но она стала дикой… изменчивой. Требовала жесткого контроля в любое время. Если я теряла контроль над своими эмоциями или вспыльчивостью, моя магия могла вырваться наружу самым неконтролируемым образом. Конечно, после этого я оставалась без сил. — Голос Перенель становился все более торжественным по мере того, как она говорила. — Я была совершенно неуравновешенной, и в течение нескольких месяцев находиться рядом со мной было опасно. Однако моя магия, пусть и относительно слабая по некоторым меркам, не убивала меня, а искала баланс. Мы с Николасом любили друг друга, и он попытался успокоить меня в один из моментов, когда моя магия выходила из себя. Неожиданно это сблизило нас двоих. Николас был моим равновесием. — Перенель слегка пожала плечами и развела руками. — Я называю это равновесием, связью, но называйте как хотите. Вторая половина меня, родственная душа, как угодно. Это то, что мы наблюдали, по крайней мере, в трех случаях, когда сталкивались с теми, кто пережил те же обстоятельства. Они находят одного или нескольких совместимых партнеров, вокруг которых оседает их магия, образуя связь, очень похожую на мою. А может быть, магия сама по себе уравновешивает уравнение, притягивая их друг к другу. Мы не уверены. Но как только мы оба приняли это, мы стали связаны самым постоянным образом, который только можно себе представить.Николас с легким смешком кивнул в знак согласия. — Развод — это не вариант.Гарри медленно потер глаза, пытаясь осмыслить сказанное. Он все еще находился за поворотом. — Бессмертный? — тупо повторил он, ему казалось, что у него галлюцинации или какое-то заклинание, настолько невозможным было это сочетание.Николас пожал плечами: — Ну, ты же не умрешь от старости или какой-нибудь болезни или яда. Вы дойдете до определенного момента и

остановитесь. Однако если кто-то отрубит тебе голову... Вы умрете так же, как и все остальные. — Николас сообщил эту новость так, как если бы он говорил Гарри, что утром, скорее всего, взойдет солнце.— Откуда ты знаешь, что это относится ко мне? Если это случается так редко, как ты можешь быть уверен? — спросил Гарри, слегка разочарованный безразличной манерой разговора.— Потому что это одинаково для всех, с кем мы сталкивались. — ровно ответил Николас. — Эти три события всегда дают людям, пережившим их, способность "вспыхивать", как вы с моей женой так ласково выразились. Это останавливает эффект старения и дает человеку более тесную магическую связь. Они почти всегда связываются с человеком или людьми, которые уравновешивают их на личном уровне, в какой-то мере позволяя им сохранять рассудок в течение бессмертной жизни. Перенель считает, что Феникс является катализатором. Они — существа бессмертия и возрождения. Они вызывают перемены и являются теми, кто решает навязать кому-то эту судьбу. А если вы верите в предсказания или пророчества, то они всегда происходят во времена великих распрей и перемен.Гарри сразу же нахмурился. — Я вообще не люблю пророчества.Перенель пожала плечами и извиняюще улыбнулась: — Мне тоже не нравится, но мы просто рассказываем вам о том, что наблюдали.— Откуда вы знаете, что это правда? Кого еще вы нашли такого же... как я... как мы? — почти нерешительно спросил Гарри.Николас слегка усмехнулся и снова откинулся в кресле. — Ты слышал имя Цирцея?Гарри нахмурился, вспоминая то немногое, что смог вспомнить. — Цирцея, бессмертная ведьма из мифологии, любила превращать моряков в свиней. У нее был свой остров или что-то в этом роде, я думаю.Николас слегка покачал головой: — Не такая уж она и мифологическая. Насколько я знаю, она предпочитает скрываться и жить на своем острове. Мы не видели ее уже более двух тысячелетий. — Вы правы насчёт её одержимости превращением мужчин в свиней, — Перенель покачала головой, едва заметная гримаса исказила её лицо. — Что неудивительно, если вы когда-нибудь встречали её мужа. Она мила, насколько это вообще возможно, а он — абсолютная свинья. Иногда мне кажется, что она остаётся на своём острове только для того, чтобы у её мужа не было возможности ей изменить.— Был ещё один, с которым мы так и не встретились, и даже не узнали его имени, — пояснила Перенель, заметив любопытный взгляд Гарри. — Мы были слишком заняты в то время, и к тому времени, когда мы узнали о его местонахождении, он уже был мертв.— Я не знаю, что вы изучали по истории, — продолжила Перенель, получив кивок от Гарри, — но уверена, что вы слышали об открытии Америки и завоевании европейцами местных племён.— Женой Эрнана Кортеса, человека, отвечавшего за завоевание территории нынешней Мексики для испанской короны, была довольно амбициозная ведьма по имени Мария, — поведала Перенель, — которая сопровождала своего мужа в его путешествии. В магическом обществе у неё не было реальных социальных перспектив, поскольку уже тогда идея кровного родства приобретала всё большее значение. Это было похоже на маггловскую концепцию феодализма и монархизма. Будучи дочерью двух обывателей, Мария не имела абсолютно никакой кровной линии, она даже не могла утверждать, что произошла от сквиба. Она была довольно влиятельной и возмущалась тем, что в европейском обществе ей не светит ничего особенного, потому что она не чистокровная.— Чистокровный элитизм, — практически сплюнул Гарри. Николас приподнял бровь, сохраняя спокойное выражение лица, но Перенель выглядела довольной. — Именно. Этот оскорбительный термин "Грязнокровка" впервые появился примерно в то время, и я не могу отделаться от мысли, что он был создан с учетом интересов Марии…Гарри с любопытством наклонил голову и нахмурился: ему совершенно не нравился этот термин.— Что вы имеете в виду? — спросил он.— Хотя я не согласна с этим словом и настроением, — вздохнула Перенель, — оно в полной мере относится к Марии. Она была беспринципной и готова была на всё: лгать, обманывать, воровать, убивать, экспериментировать с любой магией или ложиться с кем угодно, лишь бы повысить своё социальное положение. Она была единственной виновницей того, что отношения между магически рождёнными и теми, кто родился без магического происхождения, ухудшились. Конечно, в большинстве своём эти настроения уже существовали, но Мария дала этой фракции

цель и… так сказать, объединила их против общего врага. Это подтвердило их убеждения на некоторых уровнях.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3427024